

**С ПРАЗДНИКОМ,
ДОРОГИЕ
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ!**

Рисунок Николая БУКИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 14 (1777)
Издаётся с 1929 года

Среда, 27 апреля 1988 г.

Цена 2 коп.

Из Призывов ЦК КПСС
к 1 Мая 1988 года.

ПЕРЕСТРОЙКА И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

«Все мы учимся жить в условиях расширяющейся демократии, гласности, проходим большую школу. Школа эта непростая. Освободиться от старого в мыслях и действиях оказалось труднее, чем мы предполагали. Но главное, что сегодня объединяет,— сознание того, что возврата назад нет. Губительность этого возврата очевидна.

Как нам быстрее возродить ленинскую сущность социализма, очистить его от наслоений и деформаций, освободиться от того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма? Именно к этой проблеме приковано в конечном счете внимание участников дискуссий, здесь проявляются порой полярные подходы...

...Вправе ли мы перед лицом невыдуманных трудностей и неудовлетворенных потребностей народа держаться за те же подходы, которые сложились в 30-е и 40-е годы? Не на-

стало ли время четкого различения сущности социализма и исторически ограниченных форм ее осуществления? Не настало ли время научно-критически разобраться в нашей истории, прежде всего для того, чтобы изменить мир, в котором мы живем, извлечь суровые уроки на будущее?»

Приведенные выше выдержки взяты из статьи, опубликованной в «Правде» 5 апреля, по-ленински давшей бой тем, кто勇敢地 или невольно тормозит перестройку. Пусть эти выдержки предваряют помещенное на развороте этого номера «Менделеевца» изложение лекции ректора Историко-архивного института Юрия Николаевича АФАНАСЬЕВА, с большим интересом выслушанной нашими преподавателями, студентами и сотрудниками в Малом актовом зале за неделю до выхода в свет упомянутой статьи — 30 марта.

27 апреля исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого в области химии и технологии стекла и силикатных материалов, основателя кафедры химической технологии стекла и ситаллов, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, лауреата Ленинской и Государственной премий, доктора технических наук, профессора Исаака Ильича Китайгородского.

Чему посвятить свою жизнь? Химии или музыке? Этот вопрос неотвязно преследует юного студента. Профессора Киевской консерватории весьма довольны успехами одаренного ученика. Преподаватели же Киевского политехнического института считают, что у юноши необычные способности к наукам.

И только перед самым окончанием института И. Китайгородский пришел к мысли — нужно выбрать такую отрасль, где бы техника соприкасалась с искусством, с миром музыки, поэзии. Так было выбрано стекло, простой знакомый материал, но такой многоликий, заключающий в себе массу неизведанного.

В 1910 г. И. Китайгородский начал инженерную деятельность на Запрудненском стекольном заводе. Вот его первые впечатления: «Огненная

стихия, быстрые, в первый момент непонятные движения роя человеческих фигур, в руках которых вертели, плясали трубки с огненными шариками, то опускаясь, то поднимаясь, сложная динамика человеческих рук, ритмичность движений... но впады груди, воспаленные глаза, мокрые спины и лица, тяжелое дыхание... захотелось все это изменить».

С первых шагов Советской власти он включился в активную инженерную деятельность по восстановлению и развитию стекольной промышленности.

Исследования И. И. Китайгородского охватывают широкую область физико-химии и технологии стекла, ситаллов и керамики. Еще в годы первой мировой войны им были разработаны составы и технология стекол для различных типов электрических ламп, что обеспечило стране остро дефицитной продукцией, ранее ввозившейся из Германии.

НА КРЫЛЬЯХ ИЗ СТЕКЛА И ПЛАМЕНИ

● К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И. И. КИТАЙГОРОДСКОГО

Первые пятилетки. Размах строительства требует все больше листового стекла. Решая эту проблему, он разрабатывает новый пятикомпонентный алюмомagneзиальный состав стекла и проводит его внедрение, которое позволяет вдвое повысить производительность стекольных заводов страны. За эту работу в 1941 г. ему была присуждена первая Государственная премия.

Стекло подчинялось ему, открывая ученому свои неограниченные возможности. В чем причина прозрачности стекла? Как можно управлять его цветом, его спектральными характеристиками? Годы скрупулезных исследований природы крашения и глушения стекла — и создана широкая цветовая гамма светотехнических стекол, редкий симбиоз высоких технических показателей и красоты. Вершина этого поиска — рубины Кремлевских звезд, яркое горение которых создается микроскопическими кристаллами золота в массе стекла.

А если вообще лишить стекло прозрачности, но использовать другие его характеристики? Так родился новый тепло- и звукоизоляционный материал — пеностекло, застывший вспененный расплав, пронизанный мириадами пор. Эта работа вновь получила высокую оценку — вторую Государственную премию.

И снова вопросы. Стекло и кристаллы, эти антиподы и «родственники» — какая связь между ними, как реализуются

их переходы? Так возникла идея стеклоцементного связывания кристаллических тел. Подлинным триумфом этого метода явилось создание высокопрочного сверхтвердого корундового микролита. А если не связывать кристаллы стеклом при спекании, а выделить их из стекла, наведя порядок в его беспорядочной структуре? Реализацией этой мысли явился синтез нового класса материалов — ситаллов, получаемых путем катализированной кристаллизации стекла (Ленинская премия, 1963 г.). Но Китайгородский не мог ограничиться этим. Ситаллургия должна стать новой отраслью промышленности — вот требование времени! И снова вопрос: как сделать ситаллы дешевыми, доступными для широкого использования в народном хозяйстве? Ответ был найден, простой и смелый: сырьем для них должны стать отходы — огромные запасы шлаков черной и цветной металлургии, ТЭС и др. Так были созданы шлакоситаллы, и впервые в мире организовано их механизированное поточное производство.

Что позволяло И. И. Китайгородскому так глубоко проникать в суть проблемы, быть столь многогранным ученым? Творческая натура, не замыкающаяся в рамках узкой специальности, художественная одаренность. Он был превосходным пианистом и художником, сам облик его привлекал мастеров: его портрет создал

народный художник СССР Н. Н. Жуков, его портрет известного скульптора Н. Никогосяна находится в Ленинграде в Русском музее.

Блестящий лектор, он захватывал студентов и аспирантов, коллег своей увлеченностью, заражал своей страстью, стремлением к научной истине, постоянно стремился разбудить их фантазию. Для Исаака Ильича не существовало безмянных студентов, к каждому из них он находил индивидуальный подход, умел выявить скрытые возможности и способности, чтобы направить на решение тех или иных проблем, радовался каждой их удаче, заслужив их любовь и уважение.

Многие идеи И. И. Китайгородского намного опередили свое время и не потеряли актуальность и в наши дни. Они успешно развиваются его учениками и последователями, способствуя научно-техническому прогрессу в науке и стекольной промышленности нашей страны.

КОЛЛЕКТИВ КАФЕДРЫ.

И. И. Китайгородский и Н. М. Павлушкин.

ПЕРЕСТРОЙКА И ИСТОРИЯ

Ю. Н. Афанасьев, доктор исторических наук, профессор, ректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Есть много причин, по которым в последнее время не только в нашей стране, но и повсеместно повышается интерес к прошлому, к истории. Некоторые из них состоят в том, что наш мир становится все более хрупким и уязвимым и у человека, где бы он ни жил, нарастает ощущение уходящей из-под ног почвы. Я имею в виду и ядерную угрозу, реально нависшую над миром, и обострение экологических проблем, и сгущение социальных проблем, ощущаемых уже глобально, и т. д. И тут, как заметил один историк из Франции, в условиях нарастающей неуверенности всем хочется «ощущать на сапогах побольше прилипшей к ним земли прошлого», то есть чувствовать себя подтвержденными на земле, причем способов не так уж много: только ощутив ничтожной связи, тянущиеся к нам из прошлого, можно почувствовать себя устойчивее в нынешних условиях.

Но у нас в стране, конечно, есть и свои особые причины повышенного интереса к прошлому, роль которых особенно возросла с началом (где-то с апреля 1985 года) периода, который все мы связываем с перестройкой нашего общества. Вступление на путь радикальных преобразований, совпавшее с 70-летним юбилеем Октября, заставляет всех нас задуматься и осмыслить пройденное и достигнутое. Надо разобраться в том, почему, несмотря на колоссальные усилия, порой, казалось бы, нечеловеческие, по возведению нового общества, несмотря на титанический труд нескольких поколений советских людей и огромные жертвы, которые понесли народы нашей страны, у нас не получилось того социализма, о котором мечтал Ленин, мечтали его единомышленники в 20-х годах. Без историков тут, конечно, не обойтись.

Высказываются разные точки зрения, порой полярные. Одни считают, что утвердившееся и ставшее реальностью в СССР общественное устройство, имеющее иногда «сталинизм» (оставим в стороне правомерность этого термина), было логически наиболее рациональным и даже триумфальным завершением Октябрьской революции и что никакой альтернативы этому пути не было. Другие утверждают, что такая историческая альтернатива существовала и что в 20-е годы она была представлена мощными силами, олицетворением которых был Н. И. Бухарин.

Для решения этой важнейшей проблемы, ранее не вставившей перед нашим обществом с такой остротой, в такой формулировке, как сегодня, требуется не только мужество, но и глубокие научные исследования, основанные на анализе исторических материалов. Важно разобраться и в том, почему не удалась первая попытка перестройки нашего общества, его демократизации, предпринятая XX съездом КПСС и после него, какие силы блокировали перестройку в середине 60-х годов, почему критика так называемого «культа личности» Сталина оказалась тогда неполной, непоследовательной, а общественные структуры, которые сформировались в сталинские времена, возобладали вновь, и то же самое явление — «сталинизм» — продолжало существовать в модифицированной форме еще десятилетия — до апрельского (1985) Пленума ЦК партии. Да ведь и сейчас разве можно сказать, что многие из этих структур уже в прошлом?

Эти вопросы социально-исторического характера нельзя оставить без ответа, если мы хотим успешно осуществле-

ния перестройки. Надо ведь четко представлять, что же подлежит перестройке из сформировавшегося за время после Октябрьской революции. Значит, ретроспективный взгляд подразумевает подчинение обозрения нашего прошлого успешному движению общества вперед.

Никуда не уйти нам и от нравственных проблем. Ведь такое явление, как «сталинизм», связано с преступлениями, с колоссальными жертвами, его надо переосмыслить, преодолеть — и не только с помощью разума. Мы как бы вступаем в нравственный диалог с теми, кто жил в 30-е годы, кто жил после них, пытаемся их понять и на этой основе лучше представить себе, а кто же мы есть такие? То есть для успешного осуществления перестройки нам необходимо пройти и через нравственное испытание. Нам никуда не деться от национального покаяния, и это у нас еще впереди (я имею в виду не единовременный ритуал, а нравственное самоочищение каждого человека и общества в целом). А обрести здоровое нравственное самоощущение тоже нельзя без осознания и глубочайшего знания того, что было в давней и недавней нашей истории.

Задача познать прошлое полно, объемно, во всех противоречиях сформулирована в документах партии, она выражена добровольно большинством нашего общества. И ряд общественных деятелей приступил или приступает к ее решению (правда, все мы, конечно, знаем, что историки и обществоведы в этом смысле оказались не в первых рядах, существенно уступив первенство литературе, публицистике, кинематографу, живописи даже...). В последние годы все настойчивее в общественно-публицистических реализуются любимые афоризмы Маркса — «Подвергай все сомнению». И многое из того, что раньше принималось как символ веры, теперь ставится под вопрос.

Вот несколько примеров таких вопросов.

* Обычно говорится, что у нас утвердилась общественная собственность. А является ли общественной та форма собственности, которую мы привыкли считать общественной? И одно ли и то же — общественная и государственная собственность?

* В качестве важнейшего достижения в развитии нашего общества считается ликвидация частной собственности. А ликвидирована ли она на самом деле? Как, например, ответить А. Бутенко, обосновывающему идею о том, что мы имеем перед собой вставшую на дыбы частную собственность, проявляющуюся в форме собственности на функцию, на кресло, на должность?..

* Что ответить на ряд публикаций экономистов, историков, социологов, считающих упразднение частной собственности общественным устройством, названным Марксом «казарменным социализмом», превращением этой собственности не в общественную, а во всеобщую частную собственность? Авторы этих работ считают: господство этой всеобщей частной собственности над казарменным, или грубым коммунизмом так велико, что он стремится уничтожить то, чем на началах частной собственности не могут обладать все; отсюда — тотальное подавление личности, попытка абстрагироваться от таланта, а в целом такое общество на этой ста-

дии (социализм этого типа) как бы обозначено невозможностью обретения собственного лица...

* Правы ли Л. Карпинский, А. Бутенко и другие обществоведы в своих концепциях, состоящих в том, что в 30-е годы с коллективизацией по-сталински произошло отчуждение труженика от собственности, крестьянство как класс было ликвидировано, а крестьяне превратились в разновидность служащих у государства — иногда за зарплату, а иногда и вообще ни за что?..

Такие и иные поиски и размышления, казалось бы, вполне естественны для нормального состояния общества, для развития общественных наук: ведь важно попытаться переосмыслить весь пройденный нами за 70 лет путь. Однако для некоторых такая процедура обретения знаний кажется жуткой, в связи с чем в определенных кругах появилось стремление приостановить поиски истины, прекратить этот процесс. Об этом свидетельствуют выступления некоторых обществоведов, писателей, публицистов на конференциях, ряд публикаций, появившихся в центральной прессе. Прежде всего это касается газеты «Советская Россия», больше других отличающейся до последнего времени стремлением спасти «сталинизм».

Наиболее широко при этом практикуется использование полуправды, учитывающее нынешнее психологическое состояние. Ведь сегодня люди настроены на правду, будучи не удовлетворены тем, что публиковалось раньше. Украшатели сталинских деяний рядятся в тогу патриотов и готовы, по меткому выражению Л. Карпинского, и нахлобучить на себя шлем комиссара, и влезть в колыбугу Дмитрия Донского, лишь бы выглядеть «патриотичными», выступая против тех, кто пытается, по их словам, «воровать прошлое», и кто, с их точки зрения, занимается очернительством.

В нашей истории, конечно же, были и массовый энтузиазм, героизм, рекорды, свершения в ходе строительства заводов, фабрик и т. д., но был и рекорд по убийству своих, который разве что Пол Пот превзошел, и то лишь в относительных, но не в абсолютных величинах. И никуда не годятся попытки уйти от полного постижения прошлого, сформировать в сознании людей такой эклектический симбиоз — с одной стороны, и с другой стороны, — преступления и деградация, а с другой — энтузиазм и героизм. Такое арифметическое сложение, конечно, никогда не будет способствовать синтетическому постижению прошлого.

Итак, сегодня есть объективная потребность, выраженная на разных уровнях — и партийно-правительственном, и научно-публицистическом, — более глубоко и всесторонне познать наше прошлое, а с этим — и нас самих с целью наиболее успешного и полного осуществления перестройки. Обществоведов надо интенсивно работать в этом направлении. Но что же представляет собой сейчас наша историческая наука? Наше обществоведение вообще?

В конце марта «Московская правда» опубликовала заметку двух историков-академиков о школьных учебниках и ответим председателю Госкомитета СССР по народному образованию Г. А. Ягодина. Академики утверждают, что с учебниками по истории в школе у нас все в порядке. А химик Ягодин предстал перед читателями как

историк, куда более глубокий, чем эти два академика истории. Он говорил о важнейшей государственной, партийной проблеме — об огромном неблагополучии со школьными учебниками и о том действительно труднейшем положении, в котором оказывается сейчас советский учитель истории. В учебнике для 9 класса по истории СССР, например, вы не найдете ни одной нефальсифицированной страницы. Весь учебник — ложь, которой учителя вынуждены забивать юные головы. То же самое представляет собой и вузовские учебники, особенно по советской истории и истории КПСС. За последние десятилетия мы почти не продвинулись концептуально за пределы сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)». И это надо было бы видеть и признать тем академиком, которые в качестве аргументов ничего лучшего не нашли, как тот факт, что авторы некоторых из этих учебников удостоены Государственных премий. Но ведь у нас почти все историки-академики обвешаны этими премиями, и какие только можно получить награды — они их уже получили, но, если это и есть самый весомый аргумент в пользу доброты вузовских и школьных учебников и вообще исторической продукции, тогда действительно у нас все в порядке.

Наконец, еще одна важная для нас проблема: о состоянии преподавания марксизма-ленинизма и обществоведения, в том числе в вузах.

«Попы марксистского прихода» — такие слова употребил Энгельс для характеристики руководителей марксистских кружков, которые он посетил уже после смерти Маркса, придя в ужас от того, до какой степени можно догматизировать основные положения марксизма. И вот с тех пор ряды этих «попов», увы, множались, и сейчас они исчисляются десятками тысяч. Эти «попы» совершенствовались, повышали квалификацию, но именно как попы!..

Разумеется, среди обществоведов есть много прекрасных людей, отличных педагогов, талантливых ученых, которые с честью и достойно делают свое дело. Одним из них был Владимир Григорьевич Егоров, мой друг и однокашник, почти четверть века проработавший в МХТИ, руководивший со дня смерти которого мы почтили вчера. Хорошие преподаватели, я надеюсь, есть в вашем обществоведческом корпусе и сегодня. Но это не меняет общей картины: состояние преподавания общественных дисциплин в вузах продолжает быть крайне неудовлетворительным.

Все учебники, какие бы вы ни взяли, — по политэкономии, научному коммунизму — состоят из перечисления огромного количества догм. Эти догмы преподаватель должен вдалбливать в головы студентам, а те их должны ему возвращать в нетронутом виде на экзаменах. Мало того, что на это затрачивается колоссальное количество времени, самое страшное — не это. Самое страшное то, что в ходе преподавания этих общественных дисциплин формируется характер мышления тех, кто учится в высшей школе. Ведь их приучают, а вернее — отучивают думать, размышлять, сомневаться, искать ответы на вопросы непредвзято.

Не буду приводить примеров определений — их великое множество. Но вот, скажем, есть такая склонность у наших обществоведов — все подсчитывать: 5 признаков империализма, 21 пункт переходного периода, 5 ошибок коммунаров, 5 основных общественно-эконо-

мических формаций, 3 источника марксизма... — любой раздел политэкономии или научного коммунизма состоит из этих подсчетов.

Конечно, все это надо решительным образом менять.

В некоторых институтах в последнее время уже прошли или начались батальи относительно содержания преподавания общественных дисциплин. Появились первые находки, кое-какие положительные результаты. Но вот из бывшего Минвуза нам слушена программа по так называемому марксизму-ленинизму, которая еще более ужесточает весь догматизм прежних лет. Там нет и попытки критически посмотреть на содержание преподавания обществоведения. Таким образом, с одной стороны, — пресс, мощное давление сверху, а с другой, — традиции, стереотипы мышления многих преподавателей. Причем, по-моему, последние — хуже, чем религия: верующего еще как-то можно отвести от веры, а заставить некоторых наших обществоведов избавиться от догматов — это практически невозможное дело.

Такова реальная ситуация, с которой сегодня приходится иметь дело партийным организациям института, да и всем профессорам и преподавателям. Без решения этой проблемы мы, конечно, не сможем ни переосмыслить наш исторический путь, ни подготовить специалиста творческого, мыслящего, сомневающегося и ищущего оптимальные пути развития нашего общества в ходе перестройки.

После лекции Ю. Н. Афанасьев ответил на многочисленные вопросы. Приводим некоторые из его ответов.

— Нельзя ли пару слов о том, чем, по Вашему мнению, объясняется безобразный, на мой взгляд, выпад в Ваш адрес Юрия Бондарева в выступлении на пленуме Союза писателей?

Ю. А.: «Знаете, я бы так сказал: это — его заботы. О самом выпаде я говорить не буду. Но я внимательно читал, как и многие, наверное, ряд его выступлений, публикаций последнего времени, и мне кажется, что ему очень тяжело, он испытывает какие-то затруднения, которые мне не вполне понятны. Но он явно очень трудно переживает состояние, когда ощущение величия, которое было ему присуще, поколеблено критическими замечаниями, высказанными многими в адрес литературы, и в том числе в его адрес. Многие наши писатели и не только писатели, но и кинематографисты просто-напросто не привыкли и не допускают мысли, что их можно критиковать, как смертных. И происходящий сейчас процесс они переживают очень сильно».

— Не считаете ли Вы, что теперешние экономические реформы — суть изменение базиса?

Ю. А.: «Пока только объявлено о необходимости и желательности проведения реформ. Но они пока, как мне представляется, не очень успешно осуществляются. Пока госказак охватывает 100% объема всего производства на подавляющем большинстве предприятий, а все фонды этих предприятий по-прежнему обеспечиваются Госнабмом, говорить о том, что уже идут какие-то реформы, пока можно, преждевременно. Наоборот, надо видеть сегодня трудности, возникшие на пути реформ».

— Есть ли какие-либо реальные результаты Вашей борьбы за более открытый доступ к архивным документам?

Ю. А.: «Реальных результатов, мне кажется, не может быть до тех пор, пока отсут-

ствует государственная определяющая политика архивного дела в нашей стране. Проект такого закона в Главном управлении, но наш архивный институт, однозначно негативный потому что он не расширяет, а сужает доступ к архивам, а наши архивисты архивного предложили, чтобы имеет место во всем мире, был срок давности нахождения документов в деле. Во многих странах определен в 30 лет документов, содержащих государственную тайну (естественно, государственная тайна). Но до тех пор пока нет, говорить о реальности расширения доступа к архивам не так как все это не реальным измерением, но они стали достоянием или менее».

— Изменилось ли отношение к архивам?

Ю. А.: «Меняется отношение к архивам, но принципально не меняется. Лишь ликвидация этих архивов, только на уровне».

— Как расцениваете вы выступление Ю. А. на пленуме под рубрикой «Свое заведение»?

Ю. А.: «У меня отношение к этой теме, с уважением к автору, с которым я, В. П. Нау, основным в этой области, согласен, но не предстает здесь знающим, как на все вопросы, надо строить свое направление, что это не так. Публикации, говорит разработанные Ле, характеристика этой во всей ее полноте, считает концепция не только данный момент, не мешает продолжить спектру, думаю, говорить о том, разработал концепцию, а о том, рабатывал принципы социализма, вообще не жил при нем, он только мечтал, что из России из России социализм, действа на этом, принципы такого. Для нас, историко, ключается еще и в ли Россия изповекла новая экономии».

Не так часто приходится слышать, что Ю. Н. Афанасьев не оставляет никого равнодушными. Такая история Ю. Н. Афанасьева. Она открывает грань постоянно проблемы, заставляя задуматься над существующими сегодня о связях этих проблем, которые моменты истории, дала клинику, какие силы, рестройку. Хотелось бы Ю. Н. Афанасьеву, смелую проблему. Е. МОНОС И. ХАХАН

Один из нас — мик, друг — Но оба мы, перева Тютчева, счастья мир в его, которых нашлось сто для XX века Ю. Афанасьев, пбля к его «детям» ствий апрельского

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

Всесоюзного государственного историко-архивного института

ный закон, ржение ар- шей стране. она разра- архивном Историко- дал на него ный отзыв, равлен сно- не доступа трану и со- фонда. Мы , как это и цивилизо- определен- ждения до- оизводстве. этот срок (для доку- военную тайну, ес- исключе- р, пока за- что-либо о ния досту- приходится, поддается м, на сколь- упнее — бо-

в послед- не со спец- очень мноранов пере- щего досту- оно оно из- ле полной спецхранов. была бы ам все- ивается. б- авде» мате- ой «Ленин-

негативное публикации. тношуся к ведется бе- юву, но с публикации югу. Ленин человеком, до отвечать дящим, как анизм по Я думаю, этой пуб- , что есть нным кон- дается ха- концепции е и всесто- я, что эта о фиксирует е еще и на- льную пер- коррее и что ин- цию «социа- то он раз- ны построе- Ленин ведь и социализ- ал и думал, овской будет ическая, на- аразбатывал перехода. , вопрос за- том, а была ом? Да, бы- ческая поли-

тика, но вот успела ли Россия стать нэповской — это еще вопрос, не говоря уже о социалистической. И надеяться, что Ленин уже разработал концепцию социализма (не построения, а социализма) и что нам остается извлечь ее с помощью научных процедур из ленинского наследия и реализовать в теперешних условиях, — это заблуждение. Мы должны с помощью Ленина, опираясь на принципы построения социализма, разработанные им, анализировать современную действительность и разрабатывать современную теорию построения социализма и теорию социализма. Такое отношение к ленинскому завещанию было бы, с одной стороны, более корректным, а с другой стороны, — более мобилиующим нас на активные творческие поиски сегодня. И Ленин предстал бы еще более величественным, если бы был показан человеком ищущим и не всегда находящим ответы на возникающие вопросы. Так и было на самом деле. Мне представляется, что подлинное величие Ленина проявилось именно в последние годы, когда он мучительно искал и иногда не находил ответы на те вопросы, которые его терзали. При отсутствии того, о чем я говорю, по-моему, нет и главного в ленинском завещании. В этом смысле я не могу позитивно оценить обсуждаемую публикацию.

— Чаще всего в нашей литературе Сталин представляется как ярый антитроцкист, борец с Троцким и его последователями. На деле же многое из того, что на практике делал Сталин, было в действительности реализацией идей Троцкого. Нужны ли примеры?

Ю. А.: «Примеры действительно можно привести. Но мне кажется, что прямолинейности в ответе на этот вопрос быть не должно. Конечно, внешняя преемственность от Троцкого к Сталину прослеживается: закручивание гаек, администрирование и т. д. Но для более полного и убедительного ответа нужны серьезные исследования исторических материалов».

— Как Вы относитесь к готовящейся публикации книги Волкогонова о Сталине?

Ю. А.: «Та заявка, которая была сделана его публикацией в «Литературной газете» («Феномен Сталина»), не очень многообещающая. Мне кажется, Волкогонов склонен свести свой труд к психологическому портрету Сталина. Если Волкогонов и рисует этот образ как неоднозначный, что, по-моему, не соответствует исторической правде, то он все-таки склонен переносить акцент на неболь-

шой ум Сталина, не очень высокую грамотность, не вполне здоровую психику. То есть, судя по первой публикации, представляется, что автор хотел бы похвалить Сталина во имя спасения «сталинизма». По крайней мере, никаких движений мысли в сторону того, что Сталин столь же творец, сколь продукт утвердившейся с ним системы, у Волкогонова не видно».

— Будет ли развитие демократии в нашей стране сопряжено с групповой борьбой в партии и Верховном Совете? Возможно ли это в принципе?

Ю. А.: «Если подыскать более удачное определение, то в принципе это совершенно возможно и необходимо. То есть уже сейчас мы переживаем то, что с 20-х годов отсутствовало в нашем обществе: идет противоборство идей, мнений, точек зрения; различных концепций по самым существенным вопросам нашей действительности. И это — нормальное явление в жизни любого, в том числе и социалистического общества. А вот после XX съезда этого еще не было».

Слово «групповая» — неудачно, по-моему, я допускаю, что не только какие-то индивидуумы выставляют на всеобщее обозрение свои идеи, концепции, но и какой-то НИИ, скажем, может выступать с какой-то определенной позицией, научной платформой, тезисами по важным проблемам истории, социологии и т. д. Допускаю, и в практике это уже есть, что какая-то газета или другой печатный орган занимает определенную позицию. И это тоже вполне нормально, когда газета ведет себя так; наоборот, не нормально, когда газете безразлично, что публикуется на ее страницах, — например, после опубликования какого-то «левого» материала стремится тут же «уравновесить» его «справым» — не дай бог, чтобы обвинили в крене. По-моему, никакой односторонности, никакого подавления в газете не должно быть, но своя позиция ведь должна же быть! Противоборство есть уже сегодня. А вы разве не заметили, что «Огонек» и «Наш современник», например, или «Советская культура» и «Советская Россия» — это ведь разные журналы и газеты, в том числе и по позициям? И никакой трагедии в этом нет. А Верховный Совет, по-моему, для того и создан, чтобы в нем шло противоборство мнений; и пусть там будет несколько групп или секций — что тут такого? Это ведь норма жизни общества, любой партии, любого социального образования, института».

— Как Вы относитесь к таким историческим источникам,

как протоколы заседаний Политбюро ЦК КПСС и архив Троцкого? Их ценность, доступность?

Ю. А.: «Ценность и доступность их — вещи разные, которые трудно соразмерить. Думаю, что никакая история не может быть написана ни без того, ни без другого архива, в этом смысле они просто-напросто бесценны для историков».

— Если у нас так плохо с общественными дисциплинами, то не приносит ли больше вреда их преподавание на всех курсах и введение нового госэкзамена по марксизму-ленинизму?

Ю. А.: «Если не будет осуществлена сущностная глубокая перестройка преподавания общественных дисциплин, то, конечно, их преподавание в традиционном духе будет вредить делу образования и воспитания нашего студенчества».

— Хотелось бы знать, давно ли Вы занимаете такую высокопринципиальную позицию, как сейчас? Как Вы относитесь к коллективному прозрению? И зачем ругать авторов учебников, которые в тот момент большего сделать не могли? Легко быть умным и смелым «после».

Ю. А.: «Это очень важный вопрос, на который надо не просто ответить, но и почувствовать его основательно. Действительно, с обвинениями тех авторов, которые тогда писали учебники или что-то тогда говорили, надо быть поаккуратнее, войти в их положение. Но ведь я в данном-то случае говорил совсем о другом. Я говорил о публикациях, которые появляются сегодня, и об авторах, которые сегодня оправдывают и хвалят состояние учебников. Вот это я считаю недопустимым. И сегодня любой вчерашний автор должен критически посмотреть на результаты своего труда. Поведение человека вчера пусть остается на его гражданской совести. Но, скажем, хвалить сегодня учебники истории — это безнравственно».

Что касается моей принципиальности, то я, естественно, таким не родился. В свои университетские годы я был так же круто замешан на догматизме, как и большинство моих сверстников. Я очень хорошо знал, на какой странице «Краткого курса» Плеханов, отделившись ничего не значащими двумя статьями, «ушел в кусты» и на какой странице наша партия стояла «как утес». Все это мы заучивали, и я в том числе. Не скажу, что с XX съездом я прозрел окончательно, в полной мере. Мир, конечно, предстал передо мной иным. XX съезд для меня, как и для многих моих сверстников, был

шоковым событием, и в этом смысле мы все — дети XX съезда. Но и после этого свою кандидатскую диссертацию по посвященную Октябрьской революции, я написал в 1970 году почти в традиционном духе. Сегодня у меня совсем другая позиция по тем же вопросам: Ну и что из этого? Что из того, что я прозрел не вместе с теми, кто уже в 60-х, 70-х годах называл вещи своими именами? Я сожалею об этом. Но так уж сложилось, что процесс моего становления как историка, как гражданина по времени затянулся. Важно нам теперь спокойно во всем этом разобраться. Но принципиально здесь то, что, когда мы пытаемся понять и познать наше прошлое, мы должны в круп света ввести всех героев исторической драмы на всех этапах, когда она разворачивалась, и предоставить им всем без исключения голод на равных. Только тогда мы сможем не просто что-то понять, но и решить величайшей важности задачу — задачу консолидации нашего общества, которая бы осуществилась не на одной единственной основе, какой бы верной она кому-то ни казалась, а консолидации, пронизывающей из различий и основанной на этих различиях. И тут всем нам найдется место — и тем, кто подключился, может быть, с некоторым опозданием к осознанию и освещению нашей действительности, и тем, кто пришел к этому раньше. И мы увидим, что в нашем обществе есть и такие люди, которые и до сегодняшнего дня не хотят смотреть правде в глаза, которые тянут нас по-прежнему в 30-е годы, как, скажем, это делает Андреева со страниц «Советской России».

— Выходит, полуправда — это официальная политика сегодня?

Ю. А.: «Я так не думаю. Официальная политика сегодня наиболее полно выражена, например, в речи М. С. Горбачева на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС. Рекомендую еще раз внимательно прочитать эту речь: ничего похожего на полуправду вы там не вычитаете. Наоборот, такого призыва, выраженного в совершенно определенных конкретных формулировках, я еще не встречал. На сегодня — это самый высокий уровень. И если рассматривать эту речь как черновой набросок к XIX партийной конференции, в плане выносимых на нее идей, то это призыв к глубочайшему постижению теперешнего состояния исторического пути нашего общества».

Материал подготовили Н. КОЗЫРЕВА и И. ГИЛЬДЕНБЛАТ.

Делай, что должно, а там будь, что будет
Л. Н. Толстой.

«Надо не видеть «интригу» или «противовес» в инакомыслящих или инакоподходящих к делу, а ценить самостоятельных людей».

В. И. ЛЕНИН
Хороший пастух снимает с овец шерсть, а не шкуру.
СВЕТОНИЯ

Стремление к однозначным оценкам скрывает неуверенность в себе или страх самостоятельно мыслить. Лишь те выводы, к которым человек приходит самостоятельно, единственно и формируют его нравственную позицию.

Ю. СЕМЕНОВ

— А как себя чувствует творческий человек в сегодняшнем дне?

— Если вы имеете в виду перестройку, то у творческого человека связана с ней только то, что он вышел из «подполья». Все остальное, весь «душевный багаж» у него должен быть, а если этого нет, то перестройка здесь не поможет. Не помню точно, как писал Достоевский, но во всяком случае он говорил об ответственности абсолютно личной, какие бы ни были времена. Ведь всегда одни выбирают один путь, другие — другой, и каждый в согласии со своим жизненным опытом и со своим отношением к жизни. Что он хочет от нее? И если человек хочет гулять по жизни, как по лугу, то результат будет просто драматическим.

Из ответов режиссера-мультипликатора **Ю. НОРШТЕЙНА** на вопросы «Московского комсомольца».

Смелые мысли играют роль передовых шашек в игре; они гибнут, но обеспечивают победу.

И. ГЕТЕ
Единственная вещь, которой стоит бояться, — это сам страх.
Ф. РУЗВЕЛЬТ

Нельзя требовать от человека героизма. Можно требовать оставаться человеком.
П. СПИВАК

Еще не наступило время, когда порядочные люди могут безнаказанно служить родине.
М. РОБЕСПЬЕР

Компромисс — хороший зонтик, но плохая крыша.
БОУЭЛЛ

Русские медленно запрогают, но быстро ездят.
О. БИСМАРК

Не по дому хозяина уважают, а дом по хозяину.
ЦИЦЕРОН

Об уме человека легче судить по его вопросам, чем по его ответам.
Г. ЛЕВИС

Характер состоит в способности действовать согласно принципам.
И. КАНТ

Собрано **А. Анисимовым**

Время и Место

нума ЦК партии. Ю. Н. Афанасьев вносит большой вклад в одно из самых главных дел — в процесс восстановления человеческого материала, без которого не будет перестройки. Очень рады, что, как бы в расширение великодушных чтений «Социальная память человечества», организованных и руководимых им в Историко-архивном, которые стали событием в жизни просвещенной Москвы, Юрий Николаевич выступил и у нас в Менделеевке.

Мы рады были бы видеть его среди делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции.

Н. МЕДВЕДЕВА, кафедра истории КПСС, **И. ГИЛЬДЕНБЛАТ,** кафедра аппаратов и аппаратов.

Вопросы, вопросы и еще раз вопросы. «Можно ли познать

время, в котором ты живешь?», «В чем проявляется связь между прошлым, настоящим и будущим?», «Готово ли наше сознание вместить всю противоречивость жизни общества?», «Даже постановка этих и многих других вопросов истории нашей Родины определяет гражданскую позицию ученого».

Ответы на многие вопросы может дать обществоведение. Но для этого нужно сделать еще многое. Дать полную информацию, открыть широкий доступ к архивным документам, не бояться выносить социальные проблемы на суд общественности. И уже постепенно начинает вырисовываться в выступлениях, в статьях поляризация общественной мысли. И как трудно научиться выслушивать иное мнение, расходящееся официальным, общепринятым, утвержденным в более высоких инстанциях! Надо обладать мужеством, чтобы

идти на открытый разговор со слушателями. Можно с чем-то не согласиться, многое требует углубленного анализа, но мысль, высказанная Ю. Афанасьевым, общепонятна: быть причастным ко всему, что происходит в обществе, нести ответственность перед прошлым, настоящим и будущим. И говоря о коллективной ответственности перед исторической памятью, необходимо в первую очередь найти ответы на вечные «русские» вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?» А для этого нужно исследовать то общество, в котором мы живем, корни которого уходят в прошлое.

Б. КОЧЕТОВ, кафедра научного коммунизма.

Большое спасибо автору и организаторам лекции.

В очень содержательном, мыслемком выступлении, которое велось искренним, доверитель-

ным тоном, прекрасным языком, Ю. Н. Афанасьев сумел глубоко осветить создавшуюся ситуацию на идеологическом и социальном фронтах. Ведь обстановка в этой сфере у нас действительно фронтная. Тем более необходимо знать, где проходит «передовая», какие проблемы используют противники перестройки, представлять тактику и стратегию борьбы. И самая главная, по моему мнению, мысль такова: сейчас нельзя спать, нельзя самоуспокоиться каждому и любому. Наша история, наша страна, наше будущее призывают к этому.

И. НИКИФОРОВА, кафедра иностранных языков.

Поступившие при верстке газеты дополнительные отклики мы публикуем в ближайших номерах «Менделеевца».

КОЛОНКА ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ

ВСЕ МОЖЕТ СТАТЬ ПРЕДМЕТОМ ОБСУЖДЕНИЯ

Недавно, разговаривая по телефону с автором статьи, которая планировалась в следующий номер газеты, я представила сотруднику партотдела «Менделеевца». Мой собеседник был удивлен тем, что существует такой отдел. По всей вероятности, менделеевцы не очень хорошо представляют себе, как создается наша газета.

Этот мимоульный разговор заставил меня задуматься об эффективности нашей работы и путях ее совершенствования. Действительно, почему материалы о партийной жизни наших факультетов, кафедр пишутся как благополучные отчеты, не вызывая никаких откликов. В этом году работа партийного отдела «Менделеевца» очень часто становится предметом бурных обсуждений на заседаниях редколлегии.

Если взять подшивку газеты за год и полстатье ее, то даже самому неопытному читателю станет ясно, что или партийных материалов некоторых факультетов совсем нет, или это те самые благополучные отчеты (появление такового означает, что сотрудники «Менделеевца» «достали» автора, вот и его отписка — чтобы отстали), или под рубрикой «Коммунисты МХТИ» факультеты пишут о юбилеях, проявляя в этом случае и оперативность, и настойчивость. Мы не против последних материалов, потому что знаем, как богата Менделеевка удивительными людьми, с ними обязательно надо знакомить студентов, но зачем же делать это так сухо, так скучно, давая им либо производственную характеристику на страницах газеты, либо приводя послужной список из трудовой книжки?

Интересные материалы стали появляться в газете, увидели свет в молодежных выпусках «Менделеевца». Это целиком и полностью заслуга ребят из молодежной редакции. Спасибо Н. Ф. Медведевой, Л. П. Карловой, Л. Г. Шматко, А. А. Мартиросяну за хороший контакт со студентами — корреспондентами «Менделеевца». А за регулярно появляющуюся рубрику «В парткоме МХТИ» мы благодарны Н. З. Павловой (кафедра ОХТ).

В начале учебного года начинается планирование публикаций в «Менделеевце» со всех факультетов института. Мы полагаем, что партбюро каждого факультета с полной ответственностью подходит к вопросу о предлагаемых публикациях. Здесь нет никаких ограничений: все, что волнует коммунистов факультета — будь то положительный опыт, неудачи, от которых следует предостеречь другие коллективы, — все может стать предметом заинтересованного обсуждения на страницах «Менделеевца».

К счастью, есть в институте сотрудники, которым всегда есть что сказать по поводу жизни нашей Менделеевки, и они частенько вручают газету. Это Б. И. Степанов, Е. Ф. Чалых, Л. Б. Зубакова, Н. М. Козырева и другие.

И все-таки гораздо чаще статьи носят характер отписки. Публикуя такой материал, редколлегия принимает удар на себя, выслушав справедливую критику читателей. Возникает вопрос: почему, становясь «писателями», мы так резко меняем свою позицию? Как много говорим мы сейчас о необходимости перемен в нашей жизни, но невольно тормозим эти процессы, т. к. не желаем расставаться с собственной осторожностью.

Т. КОМАРОВА.

Как и когда был создан КООД, и какие непосредственные цели он преследует в своей деятельности?

А. К.: На 44 комсомольской конференции МХТИ было принято решение о том, что оперотряды факультетов в общежитиях будут непосредственно подчиняться штабу КООДа института, а не студсоветам и студсоюзам, как это было раньше. Прежняя система была таковой, что командир КООДа не назначался (как это предусматривает инструкция горкома ВЛКСМ от 1984 г.), а выбирался. Но деятельность КООДа основана на принципах единоначалия (система приказов и распоряжений), поэтому такой подход был неверным. Сейчас командир подразделения КООДа назначается, и его кандидатура согласовывается, а начальники штабов и комиссары отрядов уже непосредственно выбираются бойцами оперотряда факультета.

По старой структуре командиры факультетских оперотрядов подчинялись студсоветам и были подотчетны им же, а неизвестно, что студсоветы достаточно зависимы от администрации студгородка, хотя мы и громко произносим слова о самоуправлении, все еще остающиеся только лишь словами. Поэтому новая структура — это уже конкретный шаг к самоуправлению в общежитии, так как все негативные явления, которые выявляются оперотрядами в общежитии, непосредственно доходят до штаба КООДа института, не проходя через каналы администрации студгородка. Замечу, что это не только нарушения режима про-

ТАК МЫ РАБОТАЕМ

● СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ БЕСЕДУ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛЕКСЕЯ КОКАРЕВА И КОРРЕСПОНДЕНТА «МЕНДЕЛЕЕВЦА» МАРИНЫ ПРОХОРКИНОЙ О РАБОТЕ КООД МХТИ.

живания, а часто и правонарушений.

Конечно, уже при создании этой системы было ясно, что не избежать сложностей в процессе взаимодействия КООДа института, студсоветов, администрации, что и подтвердилось.

Какова структура КООДа института, численность, основные направления деятельности?

А. К.: Численность — 268 человек. Преимущественно в оперотряд входят студенты I—IV курсов. Структура: командир, начальник штаба, комиссар, в состав штаба входят по 2 представителя от факультета, ответственных за работу в институте и общежитиях. К моему сожалению, партбюро факультетов ко всему прочему обязало их заниматься работой ДНД, что не должно входить в их обязанности.

Командиром КООДа института является М. Марфин, председателем ДНД А. П. Епишкин, и основу ДНД изначально должны составлять сотрудники, а не студенты.

Теперь непосредственно о нашей работе. Институтский отряд работает на объектах культурно-спортивного назначения, дежурит в парках, гостиницах, молодежных кафе, дискотеках — так называемых объектах комсомольского внимания. КООД ведет свою работу по следующим направле-

ниям: работа с уголовным розыском (отделением милиции, РУВД, ГУВД, МВД); ОБХСС — работа в отделах по борьбе с наркоманией и токсикоманией; работа в группе БИД (борьба с идеологическими диверсиями), девушки работают в отрядах по борьбе с проституцией. При штабе КООДа создана группа СРГ (специальная розыскная группа), которая непосредственно сотрудничает с органами милиции.

Не встречаете ли вы препятствий в своей деятельности со стороны администрации? Помогает ли вам кто-нибудь в работе?

А. К.: Препятствий, как таковых, не встречаем, но и поддержки не ощущаем, все делаем сами. В начале нашей деятельности существенную помощь нам оказал проректор К. М. Мартиросян.

Как контролируется деятельность бойцов КООДа института?

А. К.: В 1985 году была создана дисциплинарная комиссия при штабе КООДа, в которую входят некоторые члены штаба института. Эта комиссия разбирает недостатки в работе бойцов оперотряда.

Какие нарушения чаще всего встречаются в общежитии?

А. К.: Нарушения пропускного режима, режима проживания, драки, распитие спиртных

напитков, несоблюдение правил противопожарной безопасности, азартные игры, кражи личного имущества.

Оперотряды каких факультетов работают наиболее активно?

А. К.: Оперотряд ТНВ, он является одним из лучших, командир — К. Черединых. Отряд ТОФа, командир — Л. Чурсов. Оставляет желать лучшего ситуация на физхиме и силкатах.

Еще я хотел бы сказать, что 64 отделение милиции, в чьем ведении находится общежитие, не оказывает достаточной помощи оперотрядам факультетов. Несмотря на это, они занимают целую комнату в общежитии под видом опорного пункта, на двери которого постоянно висит замок, а у штаба КООДа до сих пор нет своей комнаты и даже телефона, и только силами самого штаба на некоторых факультетах установлена селекторная связь.

Я еще хотел бы отметить, что в следующем году планируется создать выездной дальний стройотряд на полуостров Ямал только из членов КООДа. К тому же у всех членов оперотрядов есть возможность поехать в дальние отряды независимо от курса и от того, работал ли человек раньше в стройотряде или едет туда впервые.

ПРОСИМ ВАС ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ

Факультет общественных профессий является подразделением института, работающим по вашим заказам, поэтому просим вас ответить на поставленные вопросы:

● в каких подразделениях, секциях вы хотели бы заниматься в 1988/89 учебном году?

● какие подразделения, секции можно, по вашему мнению, ликвидировать?

ИСЛ «Адлер» — что это?

Думаю, что большинство из тех, кто там побывал, скажут: «Это очень здорово!»

«Там» — это курортный городок Адлер, пансионат с романтическим названием «Фрегат». Это берег ласкового Черного моря, солнце. Это республика дружбы, куда съезжаются на летние каникулы из разных вузов Советского Союза студенты и аспиранты — представители почти ста стран мира.

Кто сможет забыть яркие и праздничные интерконцерты? И хотя среди их участников

● какие подразделения, секции на ФОПе необходимо открыть (особое внимание просим обратить на спецкурсы (школы)?

СТРУКТУРА ФОПа СЕГОДНЯ

I. Отделение клубов гуманитарных знаний (объединяет преподавателей и студентов для общения по интересующим их проблемам).

1. Политический клуб.
2. Литературно-искусствоведческий клуб «Резонанс».
3. Историческое общество:
  - А) секция международная;
  - Б) секция истории МХТИ;
  - В) секция «Изучение жизни и революционной деятельности В. И. Ленина»;

Г) историко-революционный театр;

в перспективе:

Д) клуб любителей истории и культуры (экскурсии в музей);

Е) клуб молодой семьи.

II. Отделение гуманитарных профессий (окончившим выдается удостоверение о присвоении общественной профессии):

1. секция переводчиков-референтов;
2. секция спортивных организаторов и судей;
3. секция реставраторов памятников истории и культуры;
4. секция журналистики.

III. Отделение гуманитарных спецкурсов (школ), (прослу-

Что такое ИСЛ «Адлер»?

редко встретишь будущего профессионала, каждый номер поражал зрителей мастерством и искренностью. А «веселые старты», участники которых могли испытать свою силу, ловкость, находчивость, а чаще — чувство юмора? А своеобразный конкурс «Мисс Адлер» — где еще в таком состязании могут встретиться девушки из Латинской Америки, Африки, Европы, Азии и с Ближнего Востока? И бурные споры в дис-

куссионном клубе, и «домашние» чаепития этажа, и экскурсии по достопримечательностям Кавказа, и дискотеки, и песни под гитару, и... все это за 18 дней.

А за всем этим — работа. Ежедневная, иногда довольно утомительная работа сотрудников советского штаба. Встретить, разместить, зарегистрировать, организовать, заинтересовать, проинструктировать, устроить, обеспечить, отправить,

проводить. Всем этим занимаемся мы — студенты, аспиранты, сотрудники МХТИ, а в ИСЛ — начальник лагеря и его замы, старшие по этажам, работники орггруппы, культуры, спасатели, спорторги. И при этом успеваем и спортом заниматься, и отдохнуть, и насладиться морем и солнцем. И впечатлений — на год. И чем ближе лето, тем чаще при встрече — как пароль: «В Адлере едем?»

Записаться в ИСЛ «Адлер» можно в комитете ВЛКСМ у Старовойтовой.

И СНОВА О СВОБОДНОМ ПОСЕЩЕНИИ

Мы считаем, что решение о свободном посещении лекций является не до конца продуманным, это несерьезно в отношении и студентов, и преподавателей. Нам кажется, что это слишком простое решение сложной проблемы. Ведь можно повысить качество лекций, можно найти хороших лекторов, которые читали бы лекции интересно и с пользой.

Хотим обратить внимание на то, что качество лекций во многих случаях не зависит от уровня подготовки преподавателя, а полностью зависит от таланта и умения лектора, от его желания передать студентам свои знания.

Мы предлагаем студентам самим выбирать себе лектора, для этого несколько преподавателей должны читать лекции по одному из предметов одновременно.

РЕНЕ ТРЕТО ГОНСАЛЕС,
МАРИНИ МОНТЕРО
МАРКЕС,
Куба, Ф-27.

У нас в Непале тоже свободное посещение. Но если число студентов, присутствующих на лекции, меньше половины, то лекция отменяется. Но такое бывает редко, т. к. на лекции ходят почти все, кто хочет получить настоящее образование. Не ходят могут позволить себе только студенты из богатых семей, у которых есть возможность заниматься дополнительно с отдельными преподавателями за довольно высокую плату.

ДЖАБИНДРА ГЬЯВАЛИ,
ТО-24, Непал.

Памяти Д. И. Менделеева

Внучкой Д. И. Менделеева Тригоровой Н. А. был завещан нашему институту денежный вклад. Согласно завещанию этот вклад должен быть использован на развитие студенческих научных исследований в МХТИ им. Д. И. Менделеева. Первичная организация ВХО МХТИ предлагает использовать проценты с этого вклада на премирование лучших студенческих работ в специальном организованном конкурсе «Памяти Д. И. Менделеева».

Предлагаются следующие условия конкурса.

1. К участию в конкурсе допускаются студенты I—IV курсов, члены ВХО им. Д. И. Менделеева.
2. Представленные работы не должны быть учебно-исследовательскими работами, выполненными по учебному плану.

3. Конкурс проводится один раз в два года в феврале месяце, в канун дня рождения Д. И. Менделеева, начиная с 1989 г.

4. Результаты работы представляются в форме научного отчета или статьи и стенового доклада к 1 февраля.

5. Итоги конкурса подводит жюри, состоящее из ведущих ученых МХТИ, членов ВХО им. Д. И. Менделеева.

6. По результатам конкурса присуждается одна первая премия — 130 руб., две вторых — по 90 руб. и три третьих по 60 руб. Лучшие работы награждаются также грамотами ВХО им. Д. И. Менделеева.

Совет первичной организации ВХО МХТИ.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.